

МОКПАН КАК ИДЕНТИФИКАЦИОННАЯ ПРАКТИКА В ВИРТУАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Ж. Е. Вавилова, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и медиакоммуникаций, Казанский государственный энергетический университет

Мокпан как специфический малоизученный феномен, сопряженный с процессами принятия пищи в современном виртуализованном мире, рассматривается в статье с семиотической точки зрения, как конструирование особой смысловой системы, в которой переплелись пережитки прошлого (мифологического сознания, архаического отношения к еде, уходящего корнями в тотемизм) и современные коды. Это особая форма взаимодействия, когда вынужденное принятие пищи в одиночестве компенсируется трансляцией процесса, разделением ее в виртуальном пространстве с теми, кто получает от этого определенное удовлетворение. «Гастрономический эксгибиционизм» анализируется с позиции алиментарности, как реплика раблезианских пиршеств и практик в парадигме «хлеба и зрелищ» в прошлом, а также с точки зрения сетевой визуальности, обозреваемости, позволяющей зафиксировать ускользающее бытие участников коммуникации. Автор приходит к выводу, что мокпан выступает в качестве современного технологически опосредованного способа коммуницирования через еду, как вид семиотического конструирования, в котором обнаруживается связь с карнавальной природой Сети. Будучи мифоморфным образованием, он нивелирует классические оппозиции индивидуального и социального, высокого и низкого, сакрального и профанного.

Ключевые слова: мокпан, алиментарные практики, карнавализация, виртуальная реальность, идентичность.

Жизнь современного человека – это не только борьба за выживание, как было в доисторические времена; его сложная и осмысленная деятельность сегодня также направлена на удовлетворение потребностей иного уровня, помимо базовых физиологических, что включает его биологические функции в некий смысловой контекст. Мы не покупаем автомобили, только чтобы иметь возможность быстро передвигаться, и не выбираем одежду, исключительно чтобы согреться. Под очевидным покровом базовой прагматической ценности в человеческом мире скрывается некий символический слой, который проявляется в нашей деятельности, чтобы сигнализировать о том, кто мы есть, выступая таким образом инструментом идентификации в социуме.

То же самое относится к пищевому поведению человека: его алиментарные практики наделены смыслом. Древняя аюрведическая поговорка учит нас, что мы суть то, что едим, и это касается не только телесного аспекта: питание влияет на пищеварительную систему, но также и на сознание. В этой статье рассматривается мокпан – феномен, сопряженный с процессами принятия пищи

в современном виртуализованном мире, – с семиотической точки зрения, как конструирование особой смысловой системы, в которой переплелись пережитки прошлого (мифологического сознания, архаического отношения к еде, уходящего корнями в тотемизм) и современные коды.

Мокпан (или мукбанг, в транслитерированной версии) – это практика приема пищи перед камерой, один из популярных сегодня видов видеоблогинга, распространившихся из южнокорейской культуры на весь мир. В статье [1] представлен информативный обзор вероятных причин востребованности мокпана как одного из новых способов включения в социум, в том числе через виртуальный мир Другого/Чужого: в целом, это особая форма взаимодействия, когда вынужденное принятие пищи в одиночестве компенсируется трансляцией процесса, разделением ее в виртуальном пространстве с теми, кто получает от этого определенное удовольствие или удовлетворение. Связь алиментарных практик с формированием идентичности прослеживается в работе [2, с. 48], где автор обнаруживает «проблематичное сочетание удовольствия и смысла». Современный индивид – тот, кто участвует в массовом потреблении информации посредством Сети [3, с. 107]; в мокпане это потребление накладывается на потребление гастрономическое – буквально для видеоблогера и опосредованно для его подписчиков, что выделяет его из числа прочих практик интернет-коммуникации. Для более глубокого семиотического анализа этого феномена целесообразно обратиться к классическим работам по философии и семиотике; перифраз мокпана – гастрономический вуайеризм – раскрывает два основных его аспекта, нуждающихся в экспликации: связь с едой и визуальностью.

Как известно, отечественный философ и литературовед М. М. Бахтин уделял особое внимание гиперболизированным, гротескным пиршественным образам в творчестве Ф. Рабле, роман которого пронизан описаниями, эпитетами и метафорами из сферы питания: «могучая тенденция к изобилию и всенародности налична в каждом образе еды и питья у Рабле» [4, с. 302]. Именно эти характеристики применимы к современному мокпану: еды должно быть много [2, с. 40], и ее поглощение транслируется для всех желающих, т. е. становится всенародным. Гастрономический эксгибиционизм становится одной из форм самодемонстрации в Сети, в которой Умберто Эко видит отчаянную попытку человека, не имеющего опоры в реальности, утвердить свое бытие [5]. Превращение приема пищи в публичное зрелище фиксируется и отечественными исследователями [6]. Это тенденция нашей эпохи – раскрытие интимных сфер частной жизни, игнорирование приватности, демонстративный отказ от конфиденциальности в киберпространстве. Однако в связи со специфичностью удовольствия наблюдать за процессом принятия пищи всенародность в мокпане часто заменяется трансляциями для узкого круга «друзей» блогера – подписчиков, которые заказывают определенный контент, декодируют и интерпретируют, а также реагируют на него. Тем самым, идентичность предстает как феномен, «формирующийся и развивающийся в векторе различия и подобия как пересечение уникальности и тождественности, обретаемой в соприкосновении индивидуального с социальным» [7, с. 82].

У Ж.-П. Сартра факт обозреваемости Другим сопряжен с испытанием унижения и стыда, поскольку субъект низводится до предмета для обозревателя. При этом, как и у Эко, разглядывание позволяет зафиксировать ускользающее бытие, доказать существование увиденного [8, с. 280], поэтому несет успокоение для эксгибициониста. Объективирующий взгляд Другого становится также предметом изучения Мишеля Фуко: он формирует принцип паноптикума, или тотального надзора в современном обществе, где все выставляется напоказ, но завуалировано видимостью приватности [9]. Благодаря опосредованности коммуникации паноптикум в Сети, где между людьми есть экраны и камеры, превращается в театр неконтролируемого эксгибиционизма и вуайеризма.

У О. М. Фрейденберг, исследовавшей культуру древности, поедание пищи, как в религиозном, сакральном, так и в бытовом, профанном, контексте, предстает одним из основополагающих структурных актов в парадигме «хлеба и зрелищ», передающих мировосприятие в любом обществе на определенной стадии его развития [10]. Мокпан можно концептуализировать как отсылку к древним практикам на новом технологическом уровне: здесь тоже еда должна совершаться сообща, чтобы ритуал состоялся. Производство смыслов через употребление пищи происходит наедине, но на виду. Ритм, слово и действие в ритуале задают форму архаического осмысления мира [10, с. 110]. Процесс приема пищи в мокпане также представляет собой пример ритмической коммуникации (жевание/глотание); помимо этого, как форма видеоблогинга, он не сводится к одной только визуальности [11, с. 121], а задействует для передачи сообщения мультимодальный код (изображение сочетается со звуковым АСМР-сопровождением и текстовым описанием ощущений от еды), на который часто накладывается культурный код (поэтому американский мокпан разительно отличается от корейского или русского [1]).

Этот краткий обзор позволяет нам сделать вывод, что мокпан – это современный способ коммуницирования через еду, вид семиотического конструирования, во многом носящий ритуальный характер, в котором обнаруживается связь с карнавальными природой Сети. С одной стороны, мокпан предстает симптомом возрождения *древних* мифоморфных практик социальной жизни в киберпространстве, связывающих хлеб и зрелища, что «предполагает возможность преодоления противоречия между замыканием в персональном мире собственной виртуальной коллекции пользователя и его растворением в среде интернет-сообществ» [7, с. 160]. С другой стороны, это манифестация бытия *современного* человека, одинокого номада, ищущего общества и обменивающегося смыслами в виртуальных коммуникациях, жертвуя интимностью своего приватного мира с целью приобщения к миру Другого.

Список использованных источников и литературы

1. Алиев, Р. Т. Компаративистский анализ трансформации алиментарного аспекта образа чужого: 2018–2022 гг. / Р. Т. Алиев, О. С. Якушенкова // Журнал фронтирных исследований. – 2022. – № 3 (27). – С. 283–303.

2. Кудряшов, И. С. Феномен фуд-порн: философский и психоаналитический взгляд на современные алиментарные практики // Сибирский философский журнал. – 2021. – № 19(4). – С. 34–51.

3. Yakovleva L. S., Kudashov V. I. The concept of personal identity in modern socio-philosophical discourse: theoretical and methodological aspect // Intellect. Innovations. Investments. – 2022. – No 5. – P. 104-109.

4. Бахтин, М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. – Москва : Художественная литература, 1965. – 528 с.

5. Eсо U. A Passo di Gambero. – Milano: Vompiani, 2007. – 349 p.

6. Яковлева, Е. Л. Фронтирность гастрономических повседневных практик // Журнал фронтальных исследований. – 2018. – № 1 (9). – С. 7–16.

7. Вавилова, Ж. Е. Конструирование идентичности в условиях виртуализации общества : дис. ... канд. филос. наук. – Казань : Казанский федеральный институт, 2019. – 180 с.

8. Сартр, Ж.-П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии / пер. с франц. В. И. Колядко. – Москва : Республика, 2004. – 639 с.

9. Фуко, М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / пер. с франц. В. Наумова под ред. И. Борисовой. – Москва : Ad Marginem, 1999. – 480 с.

10. Фрейденберг, О. М. Поэтика сюжета и жанра. Подготовка текста, справочно-научный аппарат, предварение, послесловие Н. В. Брагинской. – Москва : Лабиринт, 1997. – 448 с.

11. Федорова, Ж. В. Videоблогинг как форма социальности // Медиа в современном мире : 58-е Петербургские чтения : Сб. материалов Международного научного форума. – В 2 т. – Т. 2. – Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2019. – С. 119–121.

Zh. E. Vavilova, PhD in Philosophy, Assistant Professor, Philosophy and Media Communications, Kazan State Power Engineering University

MUKBANG AS AN IDENTIFICATION PRACTICE IN VIRTUAL COMMUNICATION

The paper views mukbang from a semiotic point of view, as a specific insufficiently explored phenomenon associated with the processes of eating in the modern virtualized world. It is a construction of a special system of meaning in which remnants of the past (mythological consciousness, archaic attitude to food rooted in totemism) are intertwined with modern codes. It is also a special form of interaction, when eating alone is compensated by sharing it in the virtual space with those who receive a certain satisfaction from this. “Gastronomic exhibitionism” is analyzed from the standpoint of alimentarity, as a replica of Rabelaisian feasts and practices in the “bread and circuses” paradigm in the past, as well as from the point of view of network visibility, or visibility, which allows fixing the elusive existence of communication participants. The author comes to the conclusion that mukbang acts as a modern technologically mediated way of communication through food, as a kind of semiotic construction, in which a connection with the carnival nature of the Internet is found. Being a mythomorphic phenomenon, it balances the classical oppositions of the individual and the social, the high and the low, the sacred and the profane.

Keywords: mukbang, alimentary practices, carnivalization, virtual reality, identity.